

Дрезденъ ^{12/24} Февраля/1870

Какъ мнѣ ни совѣстно, любезный и многоуважаемый¹ Аполлонъ Николаевичъ Васъ безпокоить, но на этотъ разъ обстоятельства рѣшительно заставили меня опять обратиться къ Вамъ. Я въ крайнемъ безпокойствѣ по одному случаю, а къ Вамъ обращаюсь какъ къ доброму ко мнѣ человѣку и хотя слишкомъ не имѣю правъ на Ваши услуги, но думаю иногда про себя, что можетъ-быть Вы хоть отчасти тотъ-же самый остались для меня Аполлонъ Николаевичъ, принимавшій во мнѣ въ свое время весьма теплое участіе. А вѣдь я Вамъ развѣ что надоѣлъ, а особенно большимъ ничѣмъ вѣдь передъ Вами не провинился. А потому простите и на этотъ разъ мою доuku.

Дѣло мое вотъ въ чемъ: Мѣсяцевъ около двухъ тому назадъ я послалъ отсюда Пашѣ засвидѣтельствованную по формѣ довѣренность (можетъ быть и раньше нѣсколько)<.> Я не помню, но мнѣ кажется почти навѣрно что послалъ ее на Ваше имя и стало быть о существованіи этой довѣренности въ рукахъ Паши Вы можетъ быть знаете². За тѣмъ все заглохло и мѣсяцъ я не получалъ никакого отвѣта. Наконецъ полтора³ мѣсяца⁴ назадъ,⁵ я получилъ отъ Паши письмо, въ которомъ онъ проситъ меня согласиться на предложеніе Стелловскаго увеличить срокъ⁶ льготы Стелловскаго еще на годъ. Я тотчасъ-же согласился и, главное, потому что въ письмѣ своемъ онъ положительно (а не въ видѣ только намѣреній и догадокъ какъ прежде) извѣщалъ меня, что дѣло рѣшено окончательно и что если я потороплюсь выслать мой отвѣтъ, то между 15 и 20^{мѣ} Января (наш. стиля) оно⁷ навѣрно окончится⁸.⁹ Подробностей не разъяснялъ, «и безъ того торопился» прибавлялъ только: «вы мнѣ вѣрите и потому оставайтесь спокойны».

Я тотчасъ отослалъ ему мое согласіе; въ первый разъ онъ мнѣ писалъ такъ утвердительно, такъ что я даже понадѣялся взаправду. И вотъ съ тѣхъ поръ — ни строки. Наконецъ, ровно 15 дней тому назадъ я написалъ къ нему съ категорическимъ требованіемъ немедленно меня увѣдомить, написать

¹ В рукописи ошибочно: многоуаемый

² Вместо: знаете - было: узнаете

³ полтора вписано.

⁴ Вместо: мѣсяца - было: мѣсяцъ

⁵ Далее было: или недѣль пять,

⁶ Далее было: съ

⁷ Вместо: оно - было: они

⁸ Вместо: окончится - было: окончатся

⁹ Далее было: Причинъ

мнѣ только двѣ строки, только *да* или *нѣтъ*. Но до сихъ поръ отъ него все таки ни единого слова. Какъ въ воду кануло.

// л. 99

И еще одно обстоятельство: въ письмѣ своемъ, именно въ томъ, въ которомъ просилъ у меня разрѣшить продажу на лишній годъ, т. е. въ послѣднемъ своемъ письмѣ, — онъ просилъ меня адрессовать ему отвѣтъ на имя сестры моей Александры Михайловны въ ея домъ (на Петербургской сторонѣ, по Большому¹⁰ проспекту N 69) и просилъ объ этомъ особенно настаивая, упоминая при этомъ что у Александры Михайловны онъ проводитъ теперь цѣлые дни^{11.12} Мнѣ было все равно и я безо всякаго сомнѣнія написалъ къ нему по новому адресу¹³, и даже радъ былъ, что не обезпокою моими *дѣловыми* порученіями васъ,¹⁴ хотя и упомянулъ ему въ отвѣтъ, чтобъ онъ непременно обратился къ Вамъ, пригласить Васъ (по доброму обѣщанію Вашему) когда придетъ срокъ получать съ Стелловскаго деньги.

Теперь эта настойчивость его о новомъ адрессѣ мнѣ особенно вспоминается; хотя онъ ни слова не упоминалъ о Васъ, но не хотѣлось-ли ему избѣжать Вашего присутствія въ этомъ дѣлѣ. Боже избави меня подозрѣвать его въ чемъ-нибудь подломъ, да и не вѣрю я въ это; но я положительно знаю, что онъ легкомысленъ. Я долго не вѣрилъ во все это дѣло съ Стелловскимъ. Наконецъ рѣшился послать довѣренность, увѣренный по крайней мѣрѣ въ его честности¹⁵ и все зная, что въ крайнемъ случаѣ, онъ долженъ-же будетъ обратиться къ Вамъ. Но онъ легкомысленъ: Можетъ быть онъ завладѣлъ этими деньгами съ такъ называемыми невинными цѣлями —¹⁶ на примѣръ пустить въ оборотъ. Я вѣдь совершенно убѣжденъ, что такая мечтающая голова какъ у Паши, способна вообразить себѣ и объ теперешнихъ спекуляціяхъ на биржѣ. Можетъ-быть какой-нибудь пріятель выпросилъ у него деньги на мѣсяцъ, такъ что можетъ быть онъ и объ срокѣ-то лишнемъ¹⁷ писалъ ко мнѣ, самъ уже получивъ деньги, но желая продлить срокъ, чтобъ я ждалъ не тревожась и въ надеждѣ.

Все это отъ Павла Александровича можетъ и могло случиться. Одной только открытой и преднамѣренной подлости, я въ немъ низачто не могу предположить и былъ-бы отъ этого въ горѣ гораздо болѣе, чѣмъ еслибъ я

¹⁰ В рукописи: Большому

¹¹ Далее было: , и что онъ къ Эми<ліи>

¹² Вместо точки была запятая.

¹³ Вместо: адресу - было: адреса

¹⁴ Далее было: и

¹⁵ В рукописи ошибочно: честность

¹⁶ Вместо: тире - было: двоеточие

¹⁷ Вместо: лишнемъ - было: лишнимъ

потерялъ совсѣмъ всѣ эти деньги. А между тѣмъ я могъ¹⁸ и еще больше потерять: Со Стелловскаго, по контракту, я долженъ буду въ этомъ году получить навѣрно рублей около 900 за Преступленіе и Наказаніе — и навѣрно, потому что онъ объ этомъ нѣсколько разъ въ газетахъ публиковалъ. Могла теперь и эта будущая сумма захватъ въ настоящій уговоръ¹⁹ Паши съ Стелловскимъ (полномочіе контракта широкое) тогда вѣдь я

// л. 99 об.

большихъ денегъ лишусь въ совокупности-то.

Но можетъ быть и то, что все это дѣло съ Стелловскимъ у него просто разошлось, а на требованія мои увѣдомить Паша молчитъ по лѣности. Мнѣ и самому странно было еще въ самомъ началѣ, что Стелловскій покупаетъ теперь, тогда какъ совершенно удобно могъ-бы купить, если ему надо, въ концѣ года, когда онъ печатать намѣренъ. Что ему за охота выдавать деньги полгода раньше? Теперь-же онъ, будучи отъ природы бестыя, нарочно тянулъ съ Пашей, чтобъ узнать въ какомъ положеніи его продавецъ, т. е. я, есть-ли у меня деньги, чего я ожидаю и проч. и навѣрно узналъ, что черезъ полгода я еще болѣе буду нуждаться, чѣмъ теперь. Не Павлу Александровичу съ его крючками перехитрить Стелловскаго.

Теперь вотъ въ чемъ собственно моя просьба къ вамъ: Потребуйте къ себѣ Пашу, а отъ него отчетъ по дѣлу, т. е. *да* или *нѣтъ* больше ничего. Сверхъ того потребуйте чтобъ онъ немедленно передалъ Вамъ, въ Ваши руки довѣренность, которую я ему выслалъ и получивъ ее оставьте у себя.

Если Паша въ чемъ-нибудь виноватъ, то онъ получить только то, что заслуживаетъ. Если-же онъ не виноватъ ни въ чемъ, то и я передъ нимъ не виноватъ нисколько. Я слишкомъ показалъ ему самую простодушную довѣренность, выславъ ему отсюда довѣренность писанную и засвидѣтельствованную. Я не виноватъ, что онъ получивъ эту бумагу вдругъ бросилъ все и замолчалъ, т. е. не понялъ, что имѣя такую довѣренность въ рукахъ онъ, изъ одной уже *деликатности къ самому себѣ* долженъ-бы былъ мнѣ отвѣчать, тѣмъ болѣе, что это ему ничего не стоило.

Если онъ откажется Вамъ выдать довѣренность, то скажите ему что я тогда принужденъ помѣстить публикацію въ газетахъ объ уничтоженіи довѣренности и тогда хуже ему будетъ.

Довѣренность-же эту въ рукахъ его я не могу оставить. Онъ будетъ таскаться съ ней по всѣмъ лавочкамъ книгопродавцевъ, продавая изданіе, а стало быть напрасно срамить меня.

Впрочемъ если онъ и передастъ довѣренность Вамъ, то этимъ ничего не объяснится. Если онъ и заключилъ какой-нибудь контрактъ съ

¹⁸ Вмѣсто: могъ - было: могу

¹⁹ Далее было начато: съ С

Стелловскимъ, то такъ стало быть я до времени объ этомъ и не узнаю. Всего-бы лучше было еслибъ можно было, еще до свиданія съ Пашей, спросить самага Стелловскаго, т. е. имѣлъ-ли онъ, Стелловскій, какое-нибудь дѣло по поводу покупки романа Идіотъ Ѳедора Достоевскаго. По моему, тотчасъ-же можно-бы было узнать всю правду, потому что Стелловскій

// л. 100

врядъ-ли имѣть какія нибудь причины скрывать ее. Паша-же не можетъ и не имѣть права претендовать на эти справки: онъ самъ довель до нихъ, такъ безцеремонно, съ довѣренностью въ рукахъ, бросивъ все дѣло. Онъ самъ, повторяю, былъ слишкомъ не деликатенъ къ самому себѣ.

Не смѣю просить Васъ самага справляться у Стелловскаго. Но еслибъ Вы это для меня сдѣлали, — никогда-бы я не забылъ Вашего одолженія.

Двѣ недѣли тому назадъ послалъ къ Кашпиреву самую покорнѣйшую и убѣдительнѣйшую просьбу прислать мнѣ остальные деньги за повѣсть (которая теперь у него непремѣнно набрана вся во второй книжкѣ, и стало быть ему очень легко сдѣлать мой расчетъ). Ни строчки отвѣта, и однако что ему стоитъ разсчитаться теперь, т. е. какихъ нибудь двѣ недѣли раньше, а теперь ужъ недѣлю! Ему ничего не стоитъ, а я просто погибаю. Здѣсь я теряю весь свой кредитъ по лавочкамъ и у хозяевъ, отсрочивая платежи; хоть я и заплачу черезъ двѣ недѣли, но кредитъ прекращается; Это мнѣ объявили. За что-же? И почему онъ боится уплатить мнѣ теперь? Я такъ думалъ, что онъ навѣрно напечатаетъ мою повѣсть всю, — такъ и расчитывалъ. По газетамъ я видѣлъ что Лѣскову, на примѣръ, онъ выдавалъ и по 1500[°] впередъ. А какъ должно быть выдавалось Писемскому? а для меня нѣтъ, даже тогда когда я прошу уже не впередъ, а своего и пишу такія постыдныя просительныя письма. Никогда еще со мной этого не было, и никогда я не былъ въ такой нуждѣ, выработавъ однакоже въ четыре мѣсяца около 1500[°]. Я ему пишу еще, но ради Бога скажите ему обо мнѣ, напомните, должно быть онъ забылъ! Я опять въ такой нуждѣ, что хотъ повѣситься.

Очень-бы радъ былъ узнать пошелъ-ли ихъ журналъ, прибавилось-ли сколько-нибудь подписчиковъ? Здѣсь, въ сторонѣ, въ глаза бросаются всѣ эти мелкія ошибки изданія, которыя они ни во что должно быть не ставятъ, смотря свысока, на высшія цѣли, и которыя навѣрно у нихъ отняли подписчиковъ тысячу, если не больше. И не понимаютъ что сами виноваты! А между тѣмъ жалко: Заря журналъ съ хорошимъ направленіемъ. — И что за манеру взяли они публиковать заранѣ

// л. 100 об.

объ всякой²⁰ вещицѣ, которая у нихъ будетъ напечатана! «Въ слѣдующей книжкѣ начнется романъ: Цыгане», и это появится раза два, на заглавномъ листѣ, заглавными буквами. Журналъ, который съ самаго перваго номера, въ направленіи своемъ и въ критикѣ, сталъ на самый высокій тонъ, — тотъ журналъ не можетъ такъ торжественно извѣщать объ Цыганахъ, безъ того чтобъ Цыгане не были произведеніе равное по силѣ — Мертвымъ Душамъ, Дворянскому гнѣзду, Обломову, Войнѣ и міру. А между тѣмъ романъ Цыгане, хотъ и не безъ достоинствъ, но вовсе ужъ не Мертвыя Души. Всякій подписчикъ накидывается на возвѣщенныхъ Цыганъ съ жадностію и говоритъ потомъ: «Э такъ вотъ они чему обрадовались, значить тонко!» Такимъ образомъ и журналу вредятъ и роману вредятъ. Тоже самое и повѣсти госпожи Кобяковой. Ну кчему они выставили всѣ имена и всѣ статьи при публикаціи за нынѣшній годъ? Еслибъ промолчали, то про нихъ думали-бы всѣ что они богаты. Прочтя-же перечень возвѣщенныхъ статей всякій скажетъ: «Э, да у нихъ еще только-то!»

Первый № Зари за этотъ годъ представляетъ самое сѣренькое впечатлѣніе: Полное отсутствіе современнаго, насущнаго, горячаго (у нихъ это всегда) бельетристика ничтожная (даже мою-то повѣсть разбили на двѣ части)<.> Вашъ великолѣпный переводъ не можетъ вѣдь считаться бельетристикою: Это поэма въ стихахъ и въ тоже время ученая статья, а не бельетристика; такія стихи помѣщаются для богатства, для щегольства, а надо собственно и бельетристики. Даже и переводный²¹ романъ дрянъ. Даже и критика, хотъ и въ прежнихъ²² тонѣ и силѣ, но все таки вѣдь повтореніе уже въ третій разъ или въ четвертый прежней идеи. — Декабрская книжка прошлаго года вышла въ свѣтъ раньше праздниковъ и что же? Январская за нынѣшній годъ выходитъ 23 Января (по газетамъ). Ну не скажетъ-ли каждый²³ подписчикъ: «Ужъ ежели первый номеръ, въ такое горячее, подписное время, не сдумѣли выдать раньше, что же будетъ съ 10^{мб} 11^{мб} 12^{мб} номерами?» Я убѣжденъ что всѣ въ Редакціи, съ Кашпиревымъ во главѣ, считаютъ всѣ эти промахи пустяками, мелочами. Но вѣдь такихъ мелочей можно насчитать нѣсколько десятковъ и ужъ навѣрно они у нихъ лишнюю тысячу подписчиковъ скрали! И еще при такой могучей конкуренціи какъ н. прим. *Вѣстникъ Европы*, совокупившій у себя все что есть блестящаго изъ²⁴ именъ (Тургенева, Гончарова, Костомарова) печатающій каждый номеръ любопытнѣйшимъ и богатѣйшимъ образомъ и повадившійся выходить въ первое число каждаго мѣсяца! Но въ Зарѣ

²⁰ Далее было: вещицѣ

²¹ Вместо: переводный - было: переводной

²² Вместо: прежнихъ - было: прежнемъ

²³ Вместо: каждый - было: кадый

²⁴ Далее было начато: из

думаютъ должно быть что все это пустяки, было-бы направлѣніе! Да я и не про направлѣніе говорю, а про

// л. 101

издательское умѣніе. То-то и жалко что Вѣстникъ Европы несомнѣнно будетъ Первымъ²⁵ журналомъ. Состоялась-ли у Зари подписка-то?

Послѣ большаго промежутка между припадками, теперь они принялись меня опять колотить и злать меня особенно тѣмъ что мѣшаютъ работать. Сѣлъ за богатую идею; не про исполненіе говорю, а про идею. Одна изъ тѣхъ идей, которыя имѣютъ несомнѣнный эффектъ въ публикѣ. Въ родѣ Преступленія и Наказанія, но еще ближе, еще насущнѣе къ дѣйствительности и прямо касается²⁶ самага важнаго современнаго вопроса. Кончу къ осени, не спѣшу и не тороплюсь. Постараюсь чтобъ осенью-же и было напечатано, а нѣтъ такъ все равно. Денегъ надѣюсь добыть покрайней мѣрѣ столько-же сколько за Преступленіе и Наказаніе, а стало быть къ концу года надежда есть и всѣ дѣла мои уладить и въ Россію возвратиться. Только ужъ слишкомъ горячая тема. Никогда я не работалъ съ такимъ наслажденіемъ и съ такою легкостію. Но довольно! Убиваю я васъ моими безконечными письмами!.. Если можно — скажите Кашпиреву (о присылкѣ денегъ) и исполните все на счетъ Паши какъ я просилъ, — въ вѣкъ не забуду. Мои Вамъ кланяются.

Вашъ

Федоръ Достоевскій

// л. 101 об.

²⁵ Вместо: Первымъ - было: первымъ

²⁶ Вместо: касается - было: касаются